

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ МАКРОРЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 338.2

О. В. Данилова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВА И КРУПНОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ ПРИСУТСТВИЯ: МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье представлена оценка количественных и качественных характеристик влияния деятельности крупных корпораций на региональном и местном уровнях. Качественные и количественные изменения социально-экономического развития, последствия которых отражаются на всем обществе, происходят именно на конкретных территориях присутствия крупного бизнеса. Территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом пересечения интересов различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта.

Достоинством представленной статьи является анализ российской практики «инкорпорирования» ответственного бизнеса в социальную ткань регионов, обоснование необходимости достижения баланса экономических, социальных, экологических интересов субъектов на основе конструктивного взаимодействия органов государственной власти с крупными бизнес-структурами и общественными объединениями. Обозначенные ориентиры могут быть достигнуты посредством создания механизмов взаимодействия власти и бизнеса, способствующей наращиванию регионального экономического потенциала, повышению уровня и качества жизни населения за счет освоения бизнесом новых технологий решения социальных проблем.

Ключевые слова: бизнес-структуры, взаимодействие, территория присутствия, устойчивое развитие, органы государственной власти.

O. V. Danilova

Financial University under the Government of the Russian Federation

SOCIALLY RESPONSIBLE PRACTICE OF GOVERNMENT AND BIG BUSINESS IN REGIONS OF OPERATION: METHODS AND TOOLS FOR INTERACTION

The article presents an assessment of the quantitative and qualitative characteristics of the impact of large corporations at the regional and local levels. Qualitative and quantitative changes in socio-economic development, the consequences of which are reflected in the whole society, occur in specific areas of the presence of large businesses. The areas where large businesses (especially raw materials specialization) are based become a place where the interests of different social groups regarding the distribution of resources and public product intersect.

The advantage of the article is the analysis of the Russian practice of “incorporation” of responsible business into the social fabric of the regions, substantiation of the need to achieve a balance of economic, social and environmental interests of subjects on the basis of constructive interaction of public authorities with large business structures and public associations. These guidelines can be achieved through the creation of mechanisms for interaction between government and business, contributing to the development of regional economic potential, improve the level and quality of life of the population through the development of new business technologies to solve social problems.

Key words: business structures, interaction, territory of presence, sustainable development, public authorities.

Введение. Изменения в российской экономике в результате рыночных реформ сопровожда-

лись повышением самостоятельности регионов в решении задач социально-экономического

развития. В начале рыночных реформ ожидалось, что деловая активность предприятий и организаций возрастет, «государственная казна» будет пополнена дополнительными средствами, а территория наберет обороты для успешного социально-экономического развития.

Динамика основных показателей развития российских регионов за последние 5 лет свидетельствует о наличии ряда нерешенных проблем и позволяет говорить о стабильности негативных тенденций в экономике и социальной сфере. Изменение социально-экономической ситуации в стране, начиная с 2009 г., в 2017 г. привело к стагнации и бедности 13,4% населения (денежные доходы ниже величины прожиточного минимума) [1, с. 141].

Российская специфика традиционализма – доминирование государства во всех сферах гражданской и предпринимательской деятельности – оказала неоднозначное влияние на состояние и развитие региональных экономических систем. Передача регионам полномочий в решении задач социально-экономического развития произошла без соответствующей финансовой и иной ресурсной поддержки. Продолжающееся снижение темпов экономического роста (фактически ниже уровня 1997 г.) и сокращение доходов федерального бюджета привели к резкому снижению государственного финансирования региональных программ. Отсутствие бюджета не позволяет региональным правительствам в полной мере выполнять свои социальные функции.

Для бизнеса проблемы социально-экономического развития регионов продолжают занимать второстепенное место. Бизнес-сообщество, по большей части, считает, что решение социальных проблем в сферах деятельности является зоной ответственности государственных и муниципальных органов власти. Исследование влияния деятельности крупных бизнес-структур на территории присутствия (региональном и местном уровнях) исключительно важно с точки зрения анализа последствий, которые отражаются на качественных и количественных изменениях в социально-экономическом развитии как конкретной территории присутствия, так и всей национальной экономики.

Грамотно выстроенная стратегия взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих организаций не ограничивается решением исключительно экономических проблем, а распространяется на все направления, позволяющие обеспечить устойчивое развитие и повышение уровня и качества жизни территории. Основой для плодотворного взаимодействия бизнеса, власти и населения на региональном и

местном уровнях является достижение баланса интересов бизнес-структур, субъектов государственного управления и местных сообществ. «Перекося» означает ущемление интересов одной из сторон и предопределяет неэффективность тех или иных решений и мероприятий, прежде всего, в долгосрочном плане. В свободном, бесконтрольном режиме все перечисленные субъекты вероятнее всего будут пытаться решать поставленные задачи исходя из собственных объективно существующих интересов.

Основная часть. Особенностью формирования крупных бизнес-структур в России стало то обстоятельство, что этот процесс проходил при сохранении сложившегося масштабного индустриального, производственного, организационного и институционального базиса бывшего СССР. Большинство крупных бизнес-структур было создано в отраслях традиционной индустрии, развернутых преимущественно к середине XX в., – нефтегазовая, угольная промышленность, черная металлургия и химия – в форме номинальной передачи рычагов управления существующими в регионах производственными комплексами интегрированным бизнес-группам. Территория присутствия бизнеса – это территория, на которой (или вблизи которой) действует предприятие и которая подвергается воздействию данного предприятия, а население и властные структуры связаны и оказывают непосредственное влияние на ее функционирование. Географически эта сфера может не совпадать с административными границами какого-либо города, района или более крупного образования.

Эффективность проводимой бизнес-структурой на территории присутствия социальной и экономической политики определяется, прежде всего, масштабами самой бизнес-структуры. В качестве критерия отнесения бизнеса к крупному бизнесу используется способность данной структуры изменять экономические институты («правила игры») в сфере ее деятельности. Способность, в свою очередь, зависит от масштабов этой структуры. В территорию присутствия крупной бизнес-структуры могут входить город и несколько городов-спутников с пригородами. Местное сообщество средней (малой) бизнес-структуры может включать несколько (даже один) городской квартал. Иногда ключевую роль могут играть и другие факторы, например, особенности ее технологической специализации или рыночного позиционирования.

Влияние бизнес-структур на социальную и экономическую ситуацию на территориях присутствия также зависит от количества и размеров предприятий, которыми они владеют. Чем

крупнее бизнес-структура, чем большее число производств входит в состав бизнес-групп, тем больше у них финансовые возможности, тем сильнее их роль в регионе присутствия [5, с. 149].

Специфика деятельности крупных бизнес-структур обуславливает их воздействие на социально-экономическое развитие территорий присутствия и определяется следующими основными тенденциями:

1. Глобализация экономики, создание мирового рынка товаров и услуг, информации и технологий, капиталов, интеллектуальных ресурсов и информатизации (распространение технологий, обеспечивающих дистанционное управление; заключение контрактов и расчеты с использованием электронных денег; дистанционная оценка платежеспособности покупателей и конкурентоспособности поставщиков; многовариантное прогнозирование и комплексное планирование, переход от иерархических к сетевым структурам).

2. Современная корпоративная модель основана на широкой межрегиональной и международной кооперации, переходе от имущественных к информационно-логистическим связям с поставщиками и покупателями на базе общего бренда и других нематериальных активов, включая:

– специализацию на ключевой компетенции конкурентоспособных и защищенных от незаконного заимствования технологий и ноу-хау;

– аутсорсинг как передачу независимым и дочерним фирмам не относящихся к ключевой компетенции производственных, обслуживающих и стандартных управленческих функций (развитию аутсорсинга в России и Казахстане препятствует низкий уровень доверия в бизнесе и пробелы в контрактном праве);

– развитие логистического центра корпорации, который с помощью электронного каталога представляет в глобальной сети свои предложения покупателям и требования к поставщикам, используя для оценки метод бенчмаркинга.

3. Современные корпорации развиваются как инновационные и обучающие центры, осуществляющие:

– разработку и контроль за реализацией стратегии, ориентированной не на максимум текущей прибыли, а на создание и эффективное использование долгосрочных конкурентных преимуществ;

– ответственность за весь жизненный цикл продукта;

– курс на создание и защиту интеллектуальной собственности и наукоемкость производства;

– коучинг, развитие корпоративных университетов, организующих непрерывное и систе-

матическое обучение всего персонала, участие руководителей в обучении.

4. Развитие государственных некоммерческих корпораций, использующих прибыль не только для развития и обновления производства, но и на социальные цели.

5. Изменение структуры корпоративной собственности за счет роста доли институциональных инвесторов – пенсионных, страховых, хеджевых и инвестиционных фондов (в условиях кризиса негативно повлияло на финансовое состояние ряда корпораций).

6. Крупнейшие корпорации теряют свой преимущественно сырьевой характер. С одной стороны, это связано со стремлением корпораций диверсифицировать свою деятельность, а с другой – в крупный бизнес начинают приходиться относительно новые предприниматели не сырьевого сектора.

7. Рыночные отношения в национальной экономике становятся более зрелыми, на процесс формирования капитала все большее воздействие оказывают конкуренция и эффективные формы современного менеджмента. Крупные российские корпорации постепенно превращаются в транснациональные. Многие из них не только имеют филиалы и дочерние фирмы за рубежом, но и концентрируют там значительную часть предпринимательской деятельности.

8. Активно развивается международный рынок слияний (поглощений). 80% международных инвестиций (4 из 5 долл. США) тратятся не на новое строительство или учреждение новых компаний, а на приобретение уже существующих.

В целях выявления проблем в развитии территорий присутствия, на решение которых крупные бизнес-структуры могут оказывать существенное влияние, был проведен анализ основных экономических, социальных и демографических показателей развития ряда регионов Российской Федерации. Выполненный анализ позволил выделить три группы проблем, характерных для всех территорий:

– неустойчивость развития экономики;

– недостаточный уровень качества жизни населения;

– повышенный уровень угрозы личной безопасности граждан.

Использование сложного понятия «устойчивость» в отношении таких объективно неустойчиво развивающихся систем, как региональные экономические системы (обладают целями, но не имеют истинно стационарных состояний), предполагает ограниченность применения данной категории. Устойчивость – это

время эволюционного развития системы. Количественные изменения накапливаются длительное время, не трансформируя структуру самой региональной системы. Эволюционное развитие сменяется периодом качественных изменений – режим обострения – в социально-экономическом развитии территории присутствия и, соответственно, всей региональной экономической системы. Невозможно точно предвидеть, по какому пути развития пойдет система и какие у нее появятся новые свойства. Независимо от характера внешних воздействий, под влиянием деятельности крупных бизнес-единиц территория присутствия получает новый импульс развития и сохраняет способность выполнять базовые и появившиеся новые социально-экономические функции.

Крупные бизнес-структуры функционируют в регионах, в достаточной степени дифференцированных по экономическим, природно-климатическим, ресурсным и инфраструктурным особенностям, что определяет специфические потребности регионов в тех или иных мерах социальной политики, в том числе корпоративной. Выполняя свою сущностную роль, крупные бизнес-структуры обеспечивают жизнеспособность региональной экономической системы и конкурентоспособность национальной экономики:

1) крупный бизнес оказывает на территорию присутствия как трансформационное, так и стабилизирующее воздействие;

2) негативное влияние внешнего воздействия на территориальную экономику частично нивелируется посредством того, что бизнес-структуры принимают на себя неблагоприятные внешние импульсы и иницируют положительные, что в целом обеспечивает высокие и устойчивые темпы роста как отдельных административно-территориальных образований, так и национальной экономики в целом.

Вторая группа проблем, характерная для всех регионов Российской Федерации, – недостаточный уровень качества жизни населения (в большинстве регионов показатель ИЧР имеет средние и ниже средних значения). В 2015 г. ИЧР в нашей стране составил 0,798. Россия в общем рейтинге стран мира заняла 50-е место, разделив его с Республикой Беларусь. 80 регионов России по ИЧР распределились следующим образом:

- выше 0,850 – высокий (9 регионов);
- от 0,800 до 0,850 – средний (53 региона);
- ниже 0,800 – низкий (18 регионов).

Выше среднего (0,843) по стране значение ИЧР имеют 10 регионов: Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Сахалинская область, Белгородская область, Республика Та-

тарстан, Красноярский край, Республика Коми, Томская область, Республика Саха (Якутия). Как видно из списка, это крупнейшие агломерации страны и некоторые регионы экспортно-сырьевой экономики. Среди всех регионов быстрее других ИЧР увеличился в Сахалинской области и Красноярском крае в связи с опережающим экономическим ростом, обусловленным добычей нефти и газа. Региональная дифференциация по ИЧР почти не меняется в течение последних лет (с 2000 г.). Около «20% населения России живет в относительно благополучных регионах (в том числе 8% в Москве), около 10% – в регионах-аутсайдерах, а более двух третей – в регионах со средним уровнем человеческого развития».

Третья группа проблем связана с повышенным уровнем угрозы личной безопасности граждан. Данная проблемная ситуация обусловлена, в первую очередь, снижением человеческого потенциала и определяется следующими обстоятельствами.

1. Практически отсутствует рост численности населения: в 2000 г. численность составила 146,3 млн. человек, в 2010 г. – 142,9 млн. человек, в 2014 г. – 146,3 млн. человек, в 2016 г. – 146,8 млн. человек (в 1990 г. было почти 150 млн. человек). Одновременно значительно увеличилось число людей, достигших пенсионного возраста: в 2000 г. – 38 411 тыс. человек, в 2010 г. – 39 706 тыс. человек, в 2014 г. – 41 564 тыс. человек, в 2015 г. – 42 729 тыс. человек, 2016 г. – 43 177 тыс. человек [1, с. 49].

В России в настоящий момент наблюдается благоприятное соотношение в возрастных структурах между поколениями, которое работает, на то, чтобы естественная убыль была низкой. В ближайшие годы соотношение начнет изменяться в сторону убыли. Для того чтобы точка перелома не получила негативную тенденцию развития, требуется конструктивное взаимодействие власти, бизнеса и общества в решении демографических проблем как на федеральном, так и на региональном уровне.

2. Высокая смертность населения в трудоспособном возрасте. Несмотря на снижение смертности в 2014–2015 гг., в 2016 г. естественная убыль составила 2,3 тыс. человек [1, с. 49]. Современная Россия отстает по показателю ОПЖ не только от развитых, но и от развивающихся стран. Низкая продолжительность жизни населения в России формируется преимущественно за счет сверхсмертности в трудоспособном возрасте, основными причинами которой являются: болезни, случайные отравления алкоголем, дорожно-транспортные происшествия, убийства и самоубийства.

3. Сложная экологическая ситуация. Высокая доля населения (в 2013 г. – 55 млн. человек) проживает в некомфортных экологических условиях. Ежегодный экономический ущерб от неблагоприятного состояния окружающей среды составляет 4–6% от ВВП.

4. Высокая изношенность коммунальной инфраструктуры. Средний процент износа основных фондов ЖКХ превысил 60%, а в некоторых населенных пунктах – 85% и требует вливаний 10,5 трлн. руб. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда практически не изменился с 2000 г. (2,4%), в 2016 г. этот показатель составил те же 2,4% [1, с. 165].

5. В регионах существует серьезный дисбаланс в отношении спроса и предложения по наиболее востребованным специальностям. С одной стороны, работодатели ждут грамотных специалистов со знанием современных технологий и высокотехнологичного оборудования, навыками делового общения. С другой стороны, система профобразования пока не готова организовать подготовку квалифицированных кадров в соответствии с запросами работодателей и требованиями современного производства.

Указанные проблемы определяют направления, в соответствии с которыми формируются приоритеты регионального развития и которые, в первую очередь, зависят от таких факторов, как отраслевая и региональная специфика. Социальная устойчивость на территории присутствия крупного бизнеса является важнейшим фактором повышения качества трудовых ресурсов и во многом зависит от взаимоотношений с деловыми партнерами и местными органами власти. Крупный бизнес заинтересован в создании эффективной системы взаимодействия с региональными властями, которая будет способствовать обеспечению защиты прав собственности, определенных гарантий и привилегий.

На уровне территории присутствия крупного бизнеса важно согласовать интересы власти, бизнеса и населения. Активные стороны в этих взаимоотношениях – органы власти (федеральные, региональные и местные) и бизнес-структуры, осуществляющие производство разнообразных товаров, продуктов и услуг, необходимых для устойчивого развития общества, удовлетворения разнообразных потребностей всех его членов. Население, к сожалению, в большинстве случаев остается в качестве пассивного наблюдателя. Причины заключаются в специфике менталитета местных сообществ и традициях корпоративного управления: высокие

социальные ожидания при низкой социальной активности населения [3, с. 25–26]. Так сложилось, что на протяжении многих десятилетий трудовые взаимоотношения устанавливались на базе жесткой привязки работника к предприятию. Низкая оплата труда компенсировалась наличием «своих» социальных учреждений (свои ясли, детский сад, больница, санаторий, магазин, клуб и пр.), качество работника оценивалось по его лояльности к власти и идеологии, а не по результативности работы. Средства массовой информации к усилиям компаний в решении социальных задач относились не всегда адекватно: от полного игнорирования до серьезных подозрений в корысти. В результате само общество оставалось длительное время в стороне от решения своих же социальных проблем.

Анализ российской практики сотрудничества органов власти и бизнес-структур на территориях присутствия позволяет сделать вывод, что основными рисками взаимодействия бизнеса и власти являются:

– непропорциональность в соотношении административного и бизнес-ресурсов. Гипертрофия властных возможностей позволяет органам государственного управления (на федеральном и местном уровнях) «продавливать» желательное участие бизнеса в решении региональных проблем;

– бизнес-эгоизм. Компании стремятся по возможности максимально ограничить свое участие в региональном развитии. В придачу к возможностям заниматься бизнесом крупные компании получают все социальные проблемы территории присутствия (накапливаемые не один десяток лет). В такой ситуации корпорации стремятся минимизировать свой вклад в их решение и выбирают для реализации своей социальной ответственности программы развития собственного персонала, приносящего конкретный производственный и финансовый результат, и экологически достойное поведение (нарушение экологических норм приводит к штрафам и убыткам);

– «имиджевый», репутационный акцент в деятельности компаний как ответственных «корпоративных граждан»;

– незрелость всех сторон – бизнеса, властных структур и гражданского общества – к конструктивному диалогу на основе учета взаимных интересов.

Региональные и местные элиты имеют значительные возможности оказывать влияние на деловую активность крупных структур на территории присутствия. «Личные унии», альянсы чиновников и представителей бизнес-структур трансформируют индивидуальные и групповые интересы в движущую силу реализуемых

проектов, зачастую исключительно конъюнктурных и односторонне выгодных какой-либо из сторон, и особенно опасных в отношении местной экологии и здоровья жителей территории [4, с. 25–26]. В результате появляются такие негативные явления:

1) местная администрация в обмен на участие бизнес-структур в социальных проектах территории присутствия «закрывает глаза» на факты несоблюдения законов или нормативных актов (предписания Гостехнадзора, Госпожнадзора, Санэпидемстанции);

2) «индულгенции» бизнесу на нарушения в сфере местного законодательства, которые в будущем могут привести к трагическим последствиям;

3) нетранспарентность денежных потоков, которые не поддаются контролю и создают почву для коррупции.

Одновременно с подобными нарушениями значительно более настоятельные и комплексные решения в пользу развития природного потенциала территории присутствия не принимаются. Экономические злоупотребления и коррупция оказывают негативное воздействие на взаимоотношения власти и топ-менеджмента крупных бизнес-структур [5, с. 112]. Целесообразно и социально справедливо разграничивать функции и меру ответственности власти, бизнеса и населения в обеспечении развития конкретных областей регионального хозяйства и социальной сферы.

Заключение. Интересы крупного бизнеса на территории присутствия крайне разнообразны и зависят от степени «укорененности» бизнеса в регионе, отраслевой принадлежности, уровня социально-экономического развития региона, степени развития социального диало-

га. По результатам анализа практики взаимодействия бизнес-структур, власти и местных сообществ на территории присутствия предлагается следующая система мер по ее совершенствованию:

– осуществлять взаимодействие компаний с местной и региональной властью, активно используя инструменты экономической мотивации, а также механизм социального партнерства;

– учитывать интересы бизнес-групп, ведущих свою деятельность в регионах в соответствии с матрицей социальных интересов крупного бизнеса, а также искать возможность привлечения малого и среднего бизнеса;

– поддерживать равноправные партнерские отношения между бизнес-структурами (собственниками, менеджментом), органами власти (местной администрацией, представителями муниципальных организаций) и общественными структурами. Совместное обсуждение и принятие решений по вопросам оптимизации межбюджетных отношений, совершенствования деятельности бюджетных учреждений (ЖКХ, здравоохранения, культуры, образования и др.), приведения их в соответствие с требованиями времени и меняющегося законодательства, поиска эффективных механизмов социально-экономического развития территорий присутствия.

Участие крупных корпоративных структур в качестве равноправного партнера проектов по развитию территорий присутствия обеспечит конкретные области регионального хозяйства дополнительными финансовыми возможностями и придаст большую гибкость местному самоуправлению, в том числе при корректировке экономической политики.

Литература

1. Беляева И. Ю., Пухова М. М. Интеграция корпоративной социальной ответственности в систему корпоративного управления в России // *Экономические системы*. 2017. Т. 10, № 2. С. 20–23.
2. Беляева И. Ю., Харчилава Х. П. Организация эффективной деятельности совета директоров в российских компаниях с государственным участием // *Современные корпоративные стратегии и технологии в России: сб. науч. ст.* М.: АМНГОД, 2017. С. 24–31.
3. Данилова О. В. Модели взаимодействия бизнеса и власти в регионах присутствия: поиск решений // *Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития*. М., 2017. С. 24–33.
4. Данилова О. В. Социально ответственная деятельность российских компаний: проблемы и перспективы стандартизации // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 9-2. С. 110–114.
5. *Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект* / под ред. И. Ю. Беляевой, М. А. Эскиндарова. М.: КНОРУС, 2008. 504 с.

References

1. Belyaeva I. Yu., Pukhova M. M. Integration of corporate social responsibility into the system of corporate governance in Russia. *Ekonomicheskiye sistemy* [Economic systems], 2017, vol. 10. no. 2, pp. 20–23 (In Russian).

2. Belyaeva I. Yu., Kharchilava Kh. P. Organization of effective activities of the Board of Directors in Russian companies with state participation. *Sovremennyye korporativnyye strategii i tekhnologii v Rossii* [Modern corporate strategies and technologies in Russia]. Moscow, AMNGOD Publ., 2017. P. 24–31.

3. Danilova O. V. Models of interaction between business and authorities in the regions of presence: search for solutions. *Vosproizvodstvo Rossii v XXI veke: dialektika reguliruemogo razvitiya* [Reproduction of Russia in the XXI century: dialectics of regulated development]. Moscow, 2017. P. 24–33.

4. Danilova O. V. Socially responsible activity of Russian companies: problems and prospects of standardization. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 2017, no. 9-2, pp. 110–114 (In Russian).

5. Belyaeva I. Yu., Eskindarov M. A. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': upravlencheskiy aspekt* [Corporate social responsibility: managerial aspect]. Moscow, KNORUS Publ., 2008. 504 p.

Информация об авторе

Данилова Ольга Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49, Российская Федерация). E-mail: danilovaov@yandex.ru

Information about the author

Danilova Ol'ga Viktorovna – DSc (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance. Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskiy Ave., 125993, Moscow, Russian Federation). E-mail: danilovaov@yandex.ru

Поступила 22.02.2018